

RU

Комментарий к переводу «Сань цзы цзина» на русский язык как образец переводческой тактики Н. Я. Бичурина

Захарова Н. В.

Аннотация. Цель исследования - определить роль комментария к переводу с китайского языка текста «Сань цзы цзина» («Трое slovia»), выполненного Н. Я. Бичуриным и опубликованного в 1829 г. Книга привлекла одного из первых российских синологов насыщенностью культурологических, религиозных, исторических и литературных сведений. Научная новизна заключается в том, что в статье на примере исследования переводческой тактики Н. Я. Бичурина доказано, что Н. Я. Бичурин впервые в российской синологии использовал развернутый комментарий как важную и необходимую составляющую переводов китайских текстов на русский язык. В результате исследования выявлена определяющая роль комментария в процессе знакомства читателя с неизвестными ему реалиями.

EN

Translator's Commentary on "San Zi Jing" as an Example of N. Ya. Bichurin's Translation Tactics

Zakharova N. V.

Abstract. The article reveals the role of translator's commentary by the example of N. Ya. Bichurin's 1829 translation of Chinese classic text "San Zi Jing" ("Three Character Classic"). The book attracted Russian sinologist's attention due to its rich culturological, religious, historical and literary content. The study focuses on analyzing N. Ya. Bichurin's translation tactics. Scientific originality of the paper involves justifying the thesis that N. Ya. Bichurin for the first time in Russian sinology applied a detailed commentary, considering it an important and obligatory element of Chinese-Russian translation. As a result, the researcher reveals the key role of translator's commentary when presenting Chinese realia to Russian readers.

Введение

Актуальность выбранной темы заключается в необходимости на примере перевода на русский язык архаичного китайского текста, созданного в XIII в., исследовать роль комментария как тактического приема переводческого процесса. Перевод был выполнен Н. Я. Бичуриным (1777-1853), одним из первых российских синологов, и опубликован в 1829 г. Анализ переводческой тактики Н. Я. Бичурина является важным условием для понимания становления переводческой школы в России в первой половине XIX в., в тот период, когда закладывались основы художественного перевода с китайского на русский язык.

Освещение данной темы поможет воссозданию целостной картины формирования переводческой концепции в России в XIX в., заложившей основы теории переводоведения и получившей развитие в трудах российских и зарубежных ученых, – актуальной проблемы, привлекающей внимание современных филологов.

Для достижения указанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- дать характеристику источника перевода Н. Я. Бичурина – учебника начальной школы в феодальном Китае, написанного на архаичном языке и содержащего многочисленные реалии, неизвестные российскому читателю первой половины XIX в.;
- объяснить необходимость сопровождения текста перевода подробным комментарием – новой переводческой тактики, впервые предложенной Бичуриным;
- показать на примерах важность комментария для понимания сложного в культурологическом отношении текста.

В статье применяются следующие методы исследования: историко-литературный, историко-культурный, историко-функциональный, а также метод сравнительно-исторического анализа.

Теоретической базой исследования послужили публикации как российского ученого-академика В. М. Алексеева (2002а), так и китайского литературоведа У. Юйсина (伍宇星, 2007). В их трудах рассматриваются важные проблемы теории перевода с китайского на русский язык.

Практическая значимость исследования заключается в том, что материалы и выводы могут быть использованы в университетских курсах по теории перевода, в спецкурсах по переводу с литературного языка классических китайских текстов – *вэньянь* – на русский язык, а также при чтении лекций по культурологии стран Востока. Они также должны представлять интерес для специалистов в разных областях гуманитарного знания и быть полезны при издании книг по теории перевода.

Основная часть

«Сань цзы цзин» (三字经) в Китае традиционно считается учебником для детей младшего школьного возраста, хотя слогоморфема «цзин» (经) говорит о том, что эта книга причислена к категории канонических текстов. Китайцы отмечают несомненные достоинства «Троесловия»: «...просветительский характер, легкость запоминания, развитие способностей к запоминанию иероглифов, воспитание моральных качеств и насыщенность фактами из отечественной истории» (Цветков, 2019, с. 11). Еще значительнее оценивает «Сань цзы цзин» российский синолог В. Б. Югай (2006), считая, что этот канон есть «суть, содержание и цель образования, [он] представляет собой квинтэссенцию смысла, поэтому его можно рассматривать как идеальное введение в культуру, отражающую точку зрения носителей этой культуры» (с. 139). На протяжении шести веков книга была в Китае одним из первых учебников в начальной школе. В «Сань цзы цзине» представлены основные конфуцианские догматы, приведены примеры добродетельных, согласно конфуцианскому учению, сыновей и дочерей, даются сведения по истории страны, философским и религиозным учениям.

В России перевод «Сань цзы цзина» был напечатан в 1829 г. Автор – Никита Яковлевич Бичурин (отец Иакинф, 1777-1853), российский синолог, член Девятой российской духовной миссии в Пекине, проведший в Китае тринадцать лет (1808-1821).

Эта публикация получила большой отклик в печати. На книгу вышли четыре рецензии, появившиеся в достаточно короткий срок. Наиболее интересной была рецензия в новогоднем номере «Литературной газеты», издаваемой А. С. Пушкиным и А. А. Дельвигом. В ней подчеркивалась благородная цель, к которой стремился Иакинф Бичурин: его труд должен был служить «для русских руководством к чтению переводов с китайского языка» (Цит. по: Белкин, 1977, с. 120). А. С. Пушкин со свойственной ему пронизательностью назвал «Сань цзы цзин» «энциклопедией». Он написал Бичурину, подарившему ему свой перевод «Троесловия»: «Прочел с превеликим интересом. И совершенно с Вами согласен: это прелюбопытная маленькая энциклопедия. Три слова в строке – и бездна мысли... Нет, эта тоненькая книжка может дать для понимания любимого Вам Китая больше, нежели толстые тома» (Цит. по: Тынянов, 1910, с. 16). Следует уточнить, что «энциклопедией» жизни китайцев для русских читателей стал не столько перевод памятника, сколько комментарий к нему.

Перевод «Троесловия» был опубликован вместе с предисловием, переводом в сопровождении литографированного китайского текста и комментариями. Для того, чтобы читатель получил представление о сложности текста, с которым ему предстоит познакомиться, Бичурин в Предисловии дает самые важные, на его взгляд, данные: «“Сань-цзы-цзин” есть краткая детская Энциклопедия, сочиненная ученым Вэнь-бо-хэу, жившим в конце династии Сун. Начав изъяснением пяти стихий и четырех годовых времен в обращении неба, он далее говорит о трех связях и пяти добродетелях в поступках человеческих и наконец со всею полнотою излагает порядок династий... Сань-цзы-цзин от слова в слово значит: Священная книга из трех иероглифов, ибо в текстах сей книжки каждый стих состоит из трех иероглифов или слов. Она сочинена в XII столетии» (Сань-цзы-цзин..., 1829, с. не указана).

За «Предисловием» идет перевод «Троесловия» с оригиналом на китайском языке. В России в начале XIX в. печатание иероглифов было сопряжено с большими материальными затратами и техническими трудностями, но издание текстов в формате, говоря современным языком, билингва позволило использовать книгу как учебное пособие по иероглифике, двустороннему переводу и культурологии. При переводе текста Н. Я. Бичурин стремился сохранить верность оригиналу, не отступать от смысла, пусть даже не всегда понятного читателю, и все объяснения перенести в комментарий. В этом он предвосхитил подход российских сиологов к переводу китайских классических текстов, спустя сто лет сформулированный академиком В. М. Алексеевым (2002b) при его работе над переводом «Бесед и суждений» Конфуция: «Принципом настоящего перевода является соблюдение текстуальной дословности, корректируемой переводимым тут же комментарием. <...> Надо прежде всего соблюсти красоту оригинала, а потом уже трактовать его хотя бы при помощи приближений комментатора» (с. 176).

Основную роль в понимании текста, содержащего многочисленные культурологические реалии, Н. Я. Бичурин отводил комментариям – «Изъяснению текстов». Выступая как переводчик и комментатор, Бичурин видит свою задачу в просветительском характере «изъяснений», знакомит читателей с основами нравственных, этических и философских учений китайцев, историей и культурой страны (Описание религии..., 1906). Этот же принцип Никита Яковлевич соблюдал при публикации всех своих книг, о которых верно сказал исследователь его творчества А. М. Решетов (1993): «...труды его, содержащие обилие новых сведений о стране и ее людях, затем долгие годы служили даже для специалистов настольными книгами» (с. 107).

Тематически «Троесловие» состоит из нескольких блоков: общие положения о необходимости обучения, обязанности почтительных сыновей, начальные натурфилософские познания, канонические книги, обзор истории Китая, примеры того, как учились знаменитые люди, достойные подражания. Н. Я. Бичурин считает, что первое, что должны узнать читатели «Троесловия», – это религиозные воззрения китайцев. Поэтому комментируя начальные строки китайского текста, он пишет о главных концептах двух религий китайцев: Неба и природы – даосизма и сыновьей почтительности – конфуцианства. Один из важных постулатов даосизма – это определяющее влияние Неба, которое ассоциируется с верховным божеством и Природой, о чем Бичурин пишет в комментарии: «Человек есть произведение Неба. Небом ему влияющее называется природой; врожденная доброта оной – добром» (Сань-цзы-цзин..., 1829, с. 28).

Свои «Изъяснения» Н. Я. Бичурин строит по принципу «комментария в комментарии». Он не ограничивается толкованием философских и нравственных постулатов конфуцианства и даосизма и дает разъяснения относительно иероглифов, пытается раскрыть глубокий смысл идеограмм.

Во время своего длительного пребывания в Китае Н. Я. Бичурин составил русско-китайско-маньчжурский словарь и в комментариях иероглифического характера использует свои познания в этих языках. Например, он пишет: «Природа по-китайски *син*. В сем иероглифе заключается и нравственная природа человека, и свойства всех вещей. По умствованию китайцев повреждение природы человеческой происходит от худого воспитания. Учение, по-кит. *Цзяо*, есть изложение правил для поступков. Сим же словом китайцы означают вероучения других народов и секты их» (Сань-цзы-цзин..., 1829, с. 28).

Комментарий дает возможность его автору выйти за рамки текста и дать более обширные сведения по культуре Поднебесной.

Рассмотрим роль комментариев на примере первой строфы «Сань цзы цзина» (Табл. 1).

Таблица 1. Первая строфа «Сань цзы цзина» в переводе Н. Я. Бичурина

Китайский текст	Перевод Н. Я. Бичурина
人之初	Люди рождаются на свет
性本善	Собственно с доброю природой.
性相近	По природе взаимно близки,
习相远	По навыкам взаимно удалены.

В комментарии к третьей и четвертой строкам первой строфы Бичурин пишет: «Кхунцзы говорит: по природе мы близки друг другу, но навыками удаляемся друг от друга. <...> Только благородный человек в состоянии утвердить нравственность (на китайском *чжэн*, что значит правильность) в детях и предохранить природу их от уклонения к разврату» (Сань-цзы-цзин..., 1829, с. 28-29). И дает примечание к этому комментарию: «Благородный, по-кит. *цзюнь-цзы*, есть муж просвещенный и строгой нравственности» (Сань-цзы-цзин..., 1829, с. 29). Информация о Конфуции слишком незначительна, учитывая, что в это время о Конфуции даже тем, кто интересовался Китаем, почти ничего не было известно. Источником сведений о Китае и о Конфуции могла служить лишь книга французских миссионеров «Воспоминания об истории, похоронах, ремеслах и т.д. китайцев» (*Mémoires concernant...*, 1797), опубликованная в Париже, и то в том случае, если она была доступна в России. Н. Я. Бичурин в комментариях ничего не пишет и о конфуцианстве, сведения о котором он даст только в опубликованной в 1844 г. книге «Описание религии ученых» (1906). И в этой книге он приводит лишь общие сведения о конфуцианстве: «Китайцы начало религии ученых почитают священным: но божественность ее представляют, в сравнении с религиями у других народов, совершенно в другом виде. Они выводят происхождение сей религии из самой природы человека» (с. 5). Видимо, Бичурин надеялся опубликовать свой перевод «Бесед и суждений» Конфуция в составе Четырехкнижия (Сышу, 四书), который стал первым трудом, к которому отец Иакинф обратился на пятом году своего пребывания в Пекине (т.е. в 1812 г.) и который остался неопубликованным. В рукописи остался и перевод предшественника Бичурина – Якова Волкова, озаглавленный «Книга Сышу или Шан Лунь июу Китайского кунфудзыского закону. Философические разные разсуждения. Переведена на российский язык Яковом Волковым» (Цветков, 2019, с. 66).

По комментарию Н. Я. Бичурина можно судить о том, что он не только пользовался китайскими источниками, но и дополнял их собственными мыслями. Например, в пояснении к третьей строфе соединены две поучительные истории о детстве Мэн-цзы. Этот комментарий соответствует всем жанровым критериям небольшого рассказа: в нем присутствует зачин, развитие сюжетной линии, главные и второстепенные персонажи и эпilog-мораль. В зачине Бичурин пишет: «Учение матери должно быть основано на любви и нечувствительно влияемо» (Сань-цзы-цзин..., 1829, с. 30). В китайских комментариях эта фраза отсутствует, ее стилистическое оформление говорит о том, что она принадлежит самому Бичурину. В основном тексте комментария Бичурин придерживается стилистических приемов классических китайских средневековых повествований: повтор сочтения «мать сказала», использование принципа параллелизма. Для усиления морали в истории о матери Мэн-цзы Бичурин приводит высказывание Конфуция из «Бесед и суждений», но дает его в своем вольном переводе.

В первой четверти XIX в. ни в России, ни в Европе еще не было создано теории перевода с китайского языка, потребуется около ста лет, чтобы подойти к решению этой проблемы. В 1926 г. академик В. М. Алексеев (2002а) в лекции «Китайская литература и ее переводчик», прочитанной в Коллеж де Франс, скажет: «...известно, что само понятие перевода никогда не бывает вполне определенным... Причина такой лексической

несообразности – в двойном значении слова “перевод”: как трансплантации – пересадки и как трансформации – преобразования» (с. 92). Перевод Н. Я. Бичуриным «Троесловия» явился первым образцом трансплантации китайского текста XIII в., созданного на письменном языке, отличном от разговорного, в чужеродный ему социально-культурный дискурс европейской страны XIX в.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Автор первого перевода на русский язык памятника китайской средневековой литературы – «Сань цзы цзина» («Троесловия») – впервые в истории российской синологии снабжает свой перевод подробным комментарием. В комментарии Н. Я. Бичурин демонстрирует глубокие научные, культурологические и литературные познания в области синологии, что позволяет читателям, не имеющим таковых знаний, проникнуть в смысл китайского текста. Комментарий дает его автору возможность выйти за рамки текста и предоставить более обширные сведения по культуре Поднебесной.

Дальнейшее исследование роли комментариев как необходимого дополнения к переводам текстов, сложных для понимания читателями иной языковой среды, будет продолжено на примере переводов с китайского на русский язык памятников конфуцианской мысли, выполненных во второй половине XIX в.

Источники | References

1. Алексеев В. М. Из конфуцианской классики // Алексеев В. М. Труды по китайской литературе: в 2-х кн. М.: Восточная литература, 2002. Кн. 1.
2. Алексеев В. М. Китайская литература и ее переводчик. Лекция вторая // Алексеев В. М. Труды по китайской литературе: в 2-х кн. М.: Восточная литература, 2002. Кн. 1.
3. Белкин Д. И. Китаевед Н. Я. Бичурин и русские писатели конца 20-х -начала 40-х гг. // Н. Я. Бичурин и его вклад в русское востоковедение (к 200-летию со дня рождения): материалы конференции: в 2-х ч. М.: Наука, 1977. Ч. 1.
4. Описание религии ученых. С приложением чертежей: жертвенного одеяния, утвари, жертвенников, храмов и расположения в них лиц, столов и жертвенных вещей во время жертвоприношения / составлено трудами Монаха Иакинфа. 1844. Пекин: Тип. Успенского монастыря при Русской духовной миссии, 1906.
5. Решетов А. М. Значение трудов членов Российской духовной миссии в Пекине для этнографии // Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае / отв. ред. М. Н. Богомолов, архимандрит Августин. СПб.: Андреев и сыновья, 1993.
6. Сань-цзы-цзин, или Троесловие: с литографическим китайским текстом / переведено с китайского монахом Иакинфом. СПб.: Тип. Х. Гинца, 1829. URL: <https://books.google.ru/books?id=OjkOAAAAIAAJ>
7. Тынянов Ю. Н. Пушкин и его современники: материалы и исследования. СПб., 1910. Вып. 9-10.
8. Цветков Д. В. Особенности первого перевода конфуцианского текста «Луньью» на русский язык // Библиосфера. 2019. № 2.
9. Югай В. Б. Феномен «Сань цзы цзина» // Философии Восточно-Азиатского региона и современная цивилизация: материалы X и XI Всероссийских конференций (г. Москва, 23-24 ноября 2004 г. и 23-24 мая 2005 г.): в 2-х ч. М.: Институт Дальнего Востока, 2006. Ч. 1.
10. Mémoires concernant l'histoire, les sciences, les arts, les moeurs, les usages, etc. des Chinois / Par les Missionnaires de Pékin. P.: Gey; Gide, 1797.
11. 伍宇星. 《三字经》在俄国 // 学术研究. 2007. № 8 (У Юйсин. «Сань цзы цзин» в России // Академические исследования. 2007. № 8).

Информация об авторах | Author information

Захарова Наталья Владимировна¹, к. филол. н.

¹ Институт мировой литературы имени А. М. Горького Российской академии наук, г. Москва

Zakharova Natalia Vladimirovna¹, PhD

¹ A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Moscow

¹ radaeva2002@gmail.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 29.09.2021; опубликовано (published): 30.11.2021.

Ключевые слова (keywords): текст «Сань цзы цзин»; перевод; комментарий; Н. Я. Бичурин; культура и религия Китая; "San Zi Jing"; translation; commentary; N. Ya. Bichurin; Chinese culture and religion.